

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО

Адин Штейнзальц

Как явствует из самого его названия, соединительный союз «и» должен соединять слова в предложении. Но что означает «соединять»? Передо мной заглавие статьи - «Личность и общество». Кажется бы, все просто и ясно. В действительности же ничего не ясно. Как соотносятся личность и общество? Личность внутри общества? Личность наряду с обществом? Или личность против общества?

«Общество» - абстрактное понятие. Оно существует не само по себе, а состоит из индивидуумов. Где пролегла граница между группой индивидуумов и обществом? Количество решает не все. Иногда малочисленная группа становится обществом, а многочисленная - нет. В этом случае качественное различие перестает быть функцией количества, и даже оказывается важнее его.

Что делает народ народом? Если собрать сто, тысячу, миллион человек превратятся ли они в народ? Подобный вопрос можно задать и в иной связи: если рядом с одним домом построить другой, третий, сотый - превратится ли скопление домов в город?

Индивидуумы становятся народом, когда они вступают между собой в определенное взаимодействие. Общество может быть хорошим или дурным, однако при отсутствии взаимосвязей между его членами оно останется сборищем - пусть даже многомиллионным.

Социальные явления имеют аналогию в мире природы. На пустынных просторах северной Африки обитают безобидные насекомые, похожие на кузнечиков. Они питаются травой. Недолгая жизнь этих мирных созданий обычно протекает там, где они появились на свет. Но внезапно, без видимых причин, насекомые собираются в огромные тучи, и нашествие саранчи повергает земледельцев в ужас. Саранча преодолевает многие сотни километров и опустошает целые страны. Отчего это происходит? Сегодня наука отчасти в состоянии ответить на подобный вопрос. Погодно-климатические условия и другие благоприятные факторы стимулируют быстрое размножение саранчи. Когда плотность ее достигает критического уровня, происходят биологические сдвиги: насекомые изменяют размеры и окраску, меняется и их поведение. Если вовремя не прервать опасный процесс, начинается нашествие саранчи. Сегодня его можно прогнозировать с помощью математических моделей. Специальные приборы наблюдают за поведением саранчи и бьют тревогу, когда из «индивидуалистов» безобидные кузнечики превращаются в «общество».

Нечто подобное происходит ныне с еврейством СНГ. Здесь проживает большое число евреев. Но до тех пор, пока они остаются единичными индивидуумами, их количество не играет роли. Неважно, сколько евреев живет в СНГ - тысячи, миллион или десять миллионов. Пока между ними не налажено взаимодействие, они не образуют общества. И полмиллиона человек способны стать сильным народом, а сто миллионов индивидуумов могут остаться толпой.

Как-то я сказал, что коль скоро в Израиле стремятся обеспечить политическое представительство всех слоев и групп населения, почему бы не создать партию рыжих? Их, конечно, меньшинство. Но не такое уж незначительное. Партии рыжих нет потому, что цвет волос, в отличие, скажем, от цвета кожи, не стимулирует социальную интеграцию. Рыжие индивидуумы не вступают во взаимодействие по цвету волос. Сколько бы их ни жило в том или ином месте, они не образуют общества рыжих.

Здесь я хотел бы коснуться историко-философского аспекта проблемы. Ряд философских систем прошлого и настоящего выдвигали идею абсолютного индивидуализма. Странники этих систем говорили об индивидууме, который, по сути, был солипсистом. И потому всякое соединение двух и более индивидуумов представлялось им аномалией. Ибо каждый человек существует для себя и внутри себя, его мир целостен и непроницаем для другого. Абсолютный индивидуализм отрицает общество не как явление, а как идею. С его точки зрения общество всегда лживо. Оно угнетает свободную личность. Человек - центр своего собственного мира, для самого себя он - центр вселенной. И «другой» находится на периферии этой вселенной. Другой всегда далек от нас, как чужая планета, с которой мы не имеем никакой связи. Поэтому переход от личности к обществу неизбежно оказывается болезненным: ведь он связан с обесцениванием своего «я», с утратой его индивидуальной сущности.

Много лет назад я преподавал математику. Одна из трудностей, с которыми сталкивались ученики, состояла в неумении мыслить абстрактно. Сколько будет, если к трем яблокам прибавить четыре груши? На это вопрос дети отвечали: три яблока и четыре груши. Чтобы математически корректно ставить задачу, надо говорить не о конкретных яблоках и грушах, а о неких абстрактных «фруктах». Опре-

деленного абстрагирования требует и разговор об обществе - начиная с его первичной ячейки, семьи. Ведь приходится говорить не о неповторимой индивидуальности каждого, а о нивелирующем «общем знаменателе», о том, что объединяет каждого из нас с другими.

Как и в математике, члены общества способны взаимодействовать лишь на базе общего знаменателя. Лучший пример тому в Израиле - служба в армии. Тридцати-сорокалетние резервисты очень сильно отличаются друг от друга. Среди них есть преподаватели, ученые, банкиры и т.п. - и у каждого свой неповторимый жизненный опыт, индивидуальные способности и стремления. Но когда почтенные отцы семейств облачаются в форму, они дружно свистят вслед каждой девчонке и обмениваются грубыми шутками. Ни один из них, скорее всего, не позволяет себе ничего подобного «на гражданке». Что же происходит с ними в армии? Здесь образовалось определенное общество, и оно произвело свой продукт. Ни один из членов этого общества, хочет он того или нет, не смог бы просуществовать в нем, не приняв его законы. От этих законов зависит тип социальной интеграции, характер связей, объединяющей индивидов, и, в конечном счете, поведение каждого из них.

Не существует закона, согласно которому консолидирующей группу «общий знаменатель» обязан соответствовать максимально низкому уровню общения. Несомненно, двадцать взрослых образованных мужчин, собравшись вместе, могли бы обсуждать философские, экономические или научные вопросы. Однако не эти вопросы собрали их вместе. И потому общение тотчас скатывается на проторенный путь. Точно так же образуются и уличные компании подростков. Каждый из ребят обладает собственной индивидуальностью - когда он в семье. Но выйдя на улицу, он немедленно напояливает социальную личину, заимствованную из бластного мира, и эта личина - то общее, что интегрирует его в уличный «социум». Конечно, дети могли бы говорить о прочитанных книгах. Но не любовь к учению объединяет их компанию. И потому общение сворачивает на легкую дорожку. Личность вынуждена примеряться к обществу, отыскивать некий «общий знаменатель», интегрирующий данную среду. Разбить в школе стекло - поступок, понятный каждому. Даже если совершивший его не вызовет уважения, его не станут осуждать. А над тем, кто попытается читать вслух любимые стихи, кто-то непременно начнет издеваться.

В том случае, когда «общий знаменатель» соответствует более высокому уровню, личность тоже лишается некоторой доли своей автономии. Но эта потеря не так велика, как в компании подростков. С другой стороны, социальная консолидация позволяет интегрировать элементы, каждый из которых в отдельности не имеет существенного значения, но вместе они образуют новое целое. Человеческое общество способно сплавиваться во имя достижения цели, недостаточной каждому из его членов в отдельности. Та же уличная компания подростков вполне способна создать музыкальный ансамбль или спортивную команду.

Обратимся теперь к нашим еврейским делам. Сегодня «общий знаменатель» еврейского единства настолько низок, что даже не лежит в ряду собственно еврейских ценностей: это антисемитизм. Антисемитизм по отношению к евреям - явление не только внешнее, но и негативное. Это означает, что еврейское общество не скрепляет изнутри никакой собственной «клеи». Оно сплавивается благодаря давлению извне. В такой ситуации быть евреем хуже, чем прокляженным - те по крайней мере больны одинаковой болезнью, стремятся к излечению и способны помочь в этом друг другу - многие социологи так и определяют сущность еврейства: евреи - это жертвы определенного вида сегрегации, которая называется антисемитизмом. Определение это сугубо внешнее, оно совершенно не затрагивает сущность жертвы - если, разумеется, вообще признает ее внутреннее отличие. Я не собираюсь спорить с подобным определением, ибо в принципе оно верно. Правда, оно основывается на предельно низком «общем знаменателе». Но ничто не мешает нам поднять его.

Низкий «общий знаменатель» свидетельствует о низком уровне общества, например, уличных компаний или частей резервистов. Этот низкий уровень проявляется в том, что между индивидуальными особенностями и талантами каждого и его принадлежностью к данному обществу отсутствует связь.

Парадоксальность общества как такового состоит в том, что сумма в нем отличается от слагаемых, социум - от составляющих его индивидуумов. В этом смысле общество напоминает химическое соединение, в котором взаимодействие различных ингредиентов приводит к появлению нового вещества, причем изменяются и исходные элементы. Подобный процесс происходит в любом организованном обществе, неважно, идет ли речь о профсоюзе дворников, ассоциации ученых или кабинете министров. Способности, вклад, внутренний мир каждого человека благоприятствуют возникновению внутри общества качественно новой реальности.

Существуют системы, как биологические, так и социальные, в которых члены действуют из сознательных побуждений, и такие, в которых действия совершаются неосознанно. Так, к примеру, что создает качественное различие между деревьями и лесом? Лес становится лесом, когда деревья - разумеется, безо всякого намерения с их стороны - начинают защищать друг друга от неблагоприятных воздействий окружающей среды. Но в лесу растут не все деревья. Настоящие гиганты и в растительном царстве остаются одиночками.

Как педагог, я вынужден согласиться с тем, что школа подобна лесу. Она рассчитана на учеников с посредственными способностями и воспроизводит посредственность. Гений не бывает продуктом системы образования. Ибо такова функция общества: охранительная по отношению к слабым, заурядным и ограничительная по отношению к сильным, выдающимся на общем фоне.

Проблема противостояния личности и общества не раз поднималась философами, писателями и поэтами. Дело не в том, что общество преследует самобытную личность, намеренно не дает хода ее талантам и способностям. Просто жить в одиночестве и жить в обществе - совсем не одно и то же. В центре всего творчества Томаса Манна, от его первой повести «Тони Крегер» до последней книги, «Исповеди Феликса Круля», стоит неординарная личность - не обязательно гениальная - взятая в ее отношении к обществу.

В этой связи я хотел бы сказать несколько слов о проблеме, на которой в этой статье, к сожалению, не удалось остановиться подробнее. Случается, что еврей, не способный вписаться ни в какое иное общество, осуждает себя на вечное одиночество - чтобы воплотить в себе свою собственную уникальную реальность. Но в этом случае он теряет право на бесценное преимущество, которое дает общество - творческое начало. Эта проблема в разных ее проявлениях - религиозном, психологическом, педагогическом представляется мне одной из самых важных в человеческой жизни. Ее можно сформулировать иначе: как построить общество, не потеряв личность? Каким образом общество может существовать не в ущерб индивидуальности? Речь идет не только о выдающихся людях, художниках, писателях, политических лидерах. Рядовой человек, как правило, тоже хотел бы жить несколько иначе, чем ему предписывает общество.

Но вернемся к нашей главной теме - к тому, что объединяет людей в общество. Выше говорилось, что группа индивидуумов превращается в общество, когда между индивидуумами устанавливается взаимодействие. Например, мужчина и женщина, которых ничто не связывает друг с другом, не могут образовать семью. Они так и останутся двумя индивидуумами. Конечно, я подразумеваю не только общих детей, но и социальную структуру взаимоотношений между мужчиной и женщиной, которая лежит в основе брака.

Итак, общество возникает благодаря взаимодействию индивидуумов. Это взаимодействие не однозначно, ведь лишь геометрические и простые биологические структуры интегрируются одним единственным, раз и навсегда заданным способом. Человеческое общество многогранно и потому может создаваться разными путями. Это одинаково верно для любого общества и для всех социальных слоев.

Каждая группа людей, в какой-то степени ощущающая потребность в единстве, образует общество. Характер этого общества соответствует тому, ради чего люди хотят объединиться. К примеру, случайные пассажиры междугородного автобуса не образуют общества до тех пор, пока поездка протекает без помех. Но вот автобус заглох, его надо подтолкнуть - и сорок человек, едущих каждый по своим делам, превращаются в сплоченный коллектив. Возникает общество пассажиров, обладающее несомненными признаками социальной организации. Ясно, что в этом обществе не образуются все возможные виды взаимодействия. Например, волею судеб в числе пассажиров оказался известный поэт. Однако сейчас не до стихов, и, возможно, в сложившейся ситуации большим авторитетом будет пользоваться другой пассажир, в обычной жизни ничем, кроме крепкой спины, не примечательный. Внешние обстоятельства привели к созданию общества, и оно образовалось пусть лишь на то недолгое время, которое понадобилось, чтобы вытащить колеса из грязи.

Между древними Афинами и Спартой существовал союзный договор, несмотря на то, что эти города соперничали друг с другом. Однажды Спарта подверглась нападению врагов и потребовала от Афин исполнить условия договора. Афиняне не могли отрицать, что договор обязывает их прийти на помощь союзнику. Но они решили ограничиться минимумом: прислали спартамцам школьного учителя, хромого плевшивого старца. Афиняне полагали, что никакого проку от него Спарте не будет. Разумеется, так же решили и спартамцы. Одна-

ко старый учитель оказал Спарте неоценимую услугу: он сложил патристические пеаны, которые пришлось суровым лакедемонянам по сердцу. Отчаяние уступило место надежде, и с новыми песнями спартамцы выступили на битву. Они одержали победу благодаря хромому учителю. Как от бойца от него действительно было мало пользы. Но в роли учителя он оказался на высоте.

Каждый из нас чем-то напоминает того учителя. Он вынужден отвечать на вопросы: как выстроить систему взаимоотношений с другими и в какой мере смысл этих взаимоотношений шире простой интеграции, в какой мере он ведет к созданию новой общей реальности? Уровень интеграции личности в обществе может быть выше или ниже. Интеграция обладает так же большей или меньшей устойчивостью.

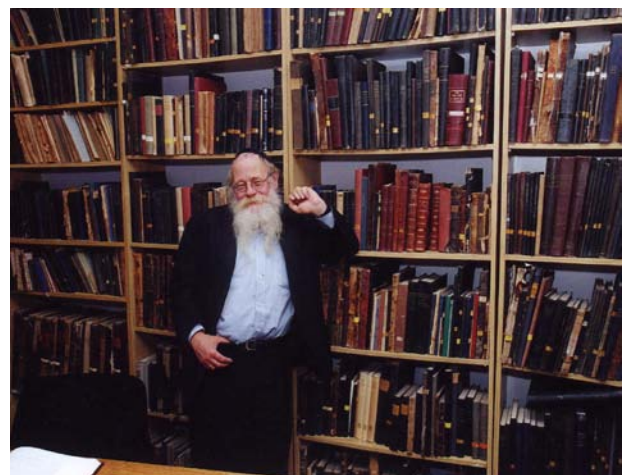
Все, что было сказано, относится и к еврейскому народу. Один из способов объяснить общественные процессы, протекающие в еврейской среде на протяжении последних полутора веков - представить их как попытку множества индивидуумов разорвать связь с религиозной общиной и заново интегрироваться по политическому признаку. Ибо государство Израиль, например, отнюдь не является религиозной общиной, как, строго говоря, не является и этнокультурной целостностью. Это явно политическое образование. На протяжении вот уже пятидесяти лет не сходит с повестки дня вопрос, упрямо не теряющий актуальности: что же объединяет население Израиля? Что общего у граждан сионистского государства? Допустим, я родился в почтенном раввинском семействе выходцев из Литвы, репатриировавшихся из Ковно. И вот - неважно, в синагоге, на работе или просто на улице - я встречаю еврея, в младенчестве привезенного из Марокко. Его отец был кузнецом в Касабланке. Я спрашиваю себя: мы оба строим единое общество. Но на какой основе?

Этот разговор мне хотелось бы завершить невыдуманным рассказом. У меня был близкий друг, еврей, бежавший в Израиль из СССР после второй мировой войны. Спустя много лет он все еще с трудом изъяснялся на иврите. Во время Войны за освобождение, в 1949 году, мой друг встретил девушку, местную уроженку, которая ни слова не понимала по-русски. Спустя три недели они поженились. Я хорошо знал обоих, но никогда не отважился спросить, как им удавалось объясняться в первые годы семейной жизни. Это и по сей день остается для меня загадкой. Возможно, они действительно обходились без лишних разговоров.

Я могу понять двух молодых людей, способных отыскать обший знаменатель своих отношений в невербальной сфере. Однако человеческое общество немислимо без общего языка. Когда речь идет о десяти, тысяче или миллионе человек, недостаточно, чтобы они сказали друг другу: «ребята, давайте жить вместе!» Необходимо понять как, на какой основе и за счет чего будет достигнута общность. Ведь единство не создается за счет механического соединения во времени и пространстве. Правда, если как следует перемешать индивидуумов в общем котле, многие из них скорее всего отыщут себе подобных и образуют с ними устойчивые этно-социальные сцепления. Однако это будет не общество, а хаотичный конгломерат подобществ, пестрая мозаика, лишенная внутреннего единства.

Лишь на основе единой системы интеграции может сложиться действительно монолитное общество. Если такой системы нет - можно переместить с места на место миллионы людей безо всякого толка. Ящик письменного стола, куда я время от времени бросаю черновики, не создает книги. А если я захочу решить эту проблему, пересыпав содержимое в другой, более «подходящий» ящик - что ж, с тем же успехом я мог бы вытряхнуть бумаги прямо в мусорную корзину.

Российское еврейство переживает сейчас этап поиска своего единства. Это творческий период. Иногда поиск устремлен в забытое прошлое, иногда - в глубь собственной души. И то и другое необходимо для того, чтобы сыны Израиля смогли, наконец, обрести то общее, что позволяет им называться этим именем.

МАЛЬЧИК ИЗ БЕЛОСТОКА

Илья Куксин

Так стал называть себя после публикации стихотворения Евгения Евтушенко „Бабий Яр“ бывший узник гетто в Белостоке и нацистских концлагерей Освенцима, Майданека и Дахау Самуэль Писар. Ныне он известный американский и международный юрист, в прошлом консультант Президента США Кеннеди, ряда правительственных организаций, Международного Олимпийского комитета, политический и общественный деятель, писатель.

В рамках Большого фестиваля Российского национального оркестра 11 сентября 2011 года в Москве в Концертном зале имени Чайковского в память жертв теракта 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке прозвучали две выдающиеся симфонии XX века: Тринадцатая симфония („Бабий Яр“) Дмитрия Шостаковича и Третья симфония Леонарда Бернштейна („Кадиш: диалог с Богом“), которая исполнялась в Москве впервые. Ее вел сам автор текста к бернштейновской симфонии, человек удивительной и уникальной судьбы Самуэль Писар. Ниже на основе его книги „Of Blood and Hope“, интервью в российских и зарубежных СМИ мы попытаемся рассказать об этом человеке.

Родился он в городе Белостоке в 1929 году. В то время город входил в состав Польши. Но до этого Белосток имел сложную историю. После третьего раздела Польши в 1795 году город отошел к Пруссии. После разгрома Пруссии Наполеон по Тильзитскому миру подарил город России, и он с 1808 по 1919 входил в ее состав.

Самуэль родился в преуспевающей семье еврейского бизнесмена Давида Писара. Его мать образованная и культурная женщина занималась домом и воспитанием детей. Как вспоминает Самуэль, его родители знали пять языков. Они родились и получили образование еще в то время, когда Белосток входил в состав Российской империи и учились в русской школе. Поэтому, когда отец с матерью хотели скрыть что-то от Самуэля и его младшей сестры, то переходили на русский язык.

Первого сентября 1939 года началась Вторая мировая война, а 15 сентября в Белосток вошли немецкие войска. Однако, в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа Белосток отошел к СССР и вместо немцев в город вошли войска Красной Армии. В городе была установлена советская власть. Все частные предприятия были национализированы, а их владельцы с семьями стали выселять в Сибирь и Казахстан. Такая же судьба ждала владельцев крупного таксопарка Давида Писара и его семью. Но контактный, прекрасно владеющий русским языком и автомобильным делом Давид пришелся ко двору командованию советских войск.

После нападения Германии на Советский Союз, 26 июня 1941 в Белосток вошли немецкие войска и сразу начались массовые убийства еврейского населения. В первую пятницу после оккупации немцы устроили облаву на евреев на улицах города. Всех схваченных заперли в центральной синагоге и здание подожгли. Вскоре все еврейское население Белостока переселили в гетто. Массовые акции уничтожения продолжались. В гетто возникло движение сопротивления, в котором принял участие Давид Писар. Его арестовали гестапо, и затем расстреляли.

В гетто вспыхнуло восстание, в подавлении которого нацистам пришлось применить танки и артиллерию. После этого оставшихся в гетто решили расстрелять по разным концлагерям на оккупированной немцами территории. Мать Самуэля чувствовала, что она с детьми приговорена к смерти. Уговорила сына одеться так, чтобы он мог сойти за мужчину. Когда эсэсовцы отделили мужчин от женщин с детьми, его спросили, сколько ему лет. Ответ 18 не смутил стражника и Самуэля вместе с мужчинами загнали в вагон для перевозки скота и куда-то повезли. Оказался он в лагере уничтожения Майданеке. На первом же аппеле (пересчете узников) он услышал объяснение, что из этого лагеря есть только один выход в виде дыма из крематория. На очередном аппеле приказали портным остаться, остальным разойтись. Эсэсовец спросил Самуэля портной ли он. Он объяснил, что портными были его отец и дед, а он пришивальщик пуговиц и работал на специальной машине, которая выполняла трудоемкую работу по подготовке петель для пуговиц. Недалеко от их дома в Белостоке было швейное ателье, и ребенком он любил наблюдать, как работала эта машина и достаточно ясно сумел объяснить детали этой технологии. Вместе с остальными портными он попадает в рабочий лагерь, а оттуда в Освенцим.

При приближении Красной Армии его вместе с другими колонной повели в лагерь Дахау. Как Самуэлю удалось сбежать, он написал в газете „The New York Times“ 27 января 2010 года:

„Начало зимы 1944 года. Вторая мировая война подходила к концу. Но мы в лагерьх ничего не знали... Однажды серым морозным утром охранники приказали нам построиться в колонну и вывели нас через главные ворота Аушвиц-Биркенау с этой дикой надписью „Arbeit Macht Frei“ („Работа освобождает“). Тех из нас, кто был еще пригоден для рабского труда, должны были погнать на запад, вглубь Германии. Я был вне себя от волнения. Спасение вдруг показалось таким близким и таким далеким. В последний момент они, безусловно, убьют и нас. „Окончательное решение“ должно быть доведено до конца, последние живые свидетели должны быть уничтожены. Ах, продержаться бы еще чуть-чуть. Наши марши смерти из лагеря в лагерь продолжались днем и ночью, пока мы и наши мучители не начали слышать мощные взрывы, похожие на огонь артиллерии. Однажды нас атаковали на бреющем полете эскадрилья истребителей союзников, которые приняли нашу колонну за войска вермахта. Пока эсэсовцы, укрывшись в траншеях, строчили из своих пулеметов во всех направлениях, кто-то из бывших рядом со мной крикнул: „Да беги же!“ Я сбросил деревянные башмаки и рванул в близлежащий лесок. Там я прятался несколько недель, пока меня не нашли американские солдаты“. Эти молодые ребята были всего на несколько лет старше Самуэля. Они накормили и одели его и, как он вспоминает, привели ему первый настоящий вкус свободы. Самуэль не захотел возвращаться в Польшу - там у него никого не было. Остался в Баварии промышлял мелким бизнесом на черном рынке.

Но его нашла тетка, сестра его матери, которая жила в Париже. Она увидела в списках спасенных узников имя Самуэля Писара и вспомнила, что у ее сестры в Белостоке был мальчик, которого звали Муля. Попросила мужа известного французского журналиста поехать в Германию и попытаться найти племянника. Он и нашел его в небольшом немецком городке под Мюнхеном и привез в Париж. Там выяснилось, что в Австралии живут два брата его матери. Родственники подумали, что для Самуэля лучшим вариантом будет не Европа, в которой он так страдался, а тихая и благополучная Австралия. И вот он оказывается в Мельбурне.

Самуэль оканчивает школу и колледж в Австралии, потом его отправили

в Оксфорд, затем в Гарвард. Он получает докторскую степень в Гарварде, затем в Сорбонне.

Во время учебы в Гарварде знакомится с сенатором Джоном Кеннеди. Как только тот был избран Президентом США, то пригласил Писара стать его советником. Три года он проработал в Вашингтоне, как советник президента, советник государственного и советник комиссии конгресса. В этот период возник вопрос о гражданстве Писара. Он уже достаточно долго прожил в США, чтобы иметь право подать прошение о гражданстве. Мог получить гражданство, как человек женатый на американке. Но сенатор от штата Оклахома Майк Манрони предложил предоставить американское гражданство Самуэлю Писару за его заслуги, как консультанта высших органов власти страны. Этот законопроект был поставлен на голосование в сенате и палате представителей конгресса США. После одобрения этого законопроекта президент США Кеннеди с удовольствием подписал закон о предоставлении Писару американского гражданства и послал ему фотокопию резолюции конгресса и ручку, которой он подписал закон.

Самуэль стал советником таких известных бизнесменов, как например, Дэвид Рокфеллер. Его поразило тот факт, что этот известный бизнесмен мира открыл в России свой банк в самом центре Москвы по улице Карла Маркса, дом 1 рядом с Красной площадью. Долгие годы Самуэль был советником Арманда Хаммера, который начинал работать с большевиками еще при Ленине. Хаммер пригласил Писара стать его адвокатом, и они вместе ездили в Москву договариваться о сделках Хаммера с советским государством. Останавливались они всегда в отеле „Националь“. Когда они приезжали вдвоем, то Хаммер снимал номер, в котором жил Ленин после переезда советского правительства в Москву. Если Писару приходилось приезжать одному, то и он не мог отказать себе в удовольствии снять бывший номер Ленина.

Как вспоминает Самуэль, ему приходилось встречаться с Брежневым, Косыгиным, затем с Горбачевым и Ельциным, а по делам МОК (Международного Олимпийского Комитета) с Путиным, так как в течение 22-х лет он был адвокатом МОК и постоянным советником президента МОК Хуана Самаранча и его совета.

Во времена Брежнева существовал специальный американско-советский комитет для обсуждения проблем между этими двумя странами, по которым пока еще не было договоренности. В него входило 24 человека по 12 с каждой стороны. Заседания комитета проходили ежегодно - один год в США, другой в СССР.

Первое издание книги С.Писара „Кровь и надежда“ вышло на идиш, а затем ее перевели на английский, и она стала бестселлером в англоязычных странах. Ныне она переведена на 20 языков, кроме русского. Прочитали ее многие руководящие деятели Америки, и Белый дом включил Писара в состав вышеупомянутого американско-советского комитета. А теперь представим слово Самуэлю об одном из запомнившихся ему заседаниях комитета:

„Со стороны США в него входили Рокфеллер, Эйзенхауэр - брат президента, генерал Гавин, несколько министров. С советской стороны - А.Корнейчук, Б.Половой, академики Е.Федоров, Е.Примаков.

Все было гладко. Но вот выступил Е.Примаков. И произошел инцидент. В своей речи он назвал израильян фашистами. Это был политический антисемитский выпад. Он еще говорил об американских еврейских экстремистах, в частности о раве Кахане и говорил, говорил. Я не мог эту антисемитскую речь перенести. Мне не хотелось устраивать скандал, сорвать такую встречу, потому что это было важно для Вашингтона и Москвы. Но я попросил сопредседателя со стороны США генерала Гавина дать мне возможность выступить. Моя речь, разумеется, была взволнованной и спонтанной. Я дал отпор антисемитским выпадам Примакова и закончил свое выступление такими словами:

“Вы нам показали Киев. Это было приятно. Но вы нам показали памятник Богдану Хмельницкому на коне и сказали, что это большой герой. Для меня это не герой, а палач, который безжалостно уничтожал евреев. Недалеко от Киева есть овраг. Это Бабий Яр - в нем нацисты тоже уничтожали евреев. А поэт Евгений Евтушенко написал поэму про Бабий Яр и вспомнил в ней про мальчика из Белостока. Это про меня. После того, что говорил о евреях Примаков, я бы хотел, чтобы вы показали нам Бабий Яр“.

Нас стали уговаривать, что не стоит туда ехать. Плохая, разбитая дорога и это далеко. Но мы продолжали настаивать. Тогда нам дали автобус и мы поехали. Экскурсоводом была девушка, она рассказывала о Бабьем Яре по-английски и сама плакала.

После этого была поездка по Днепру, и состоялось пленарное заседание, на котором я выступил с речью. Помню только, что позволил себе закончить известным еврейским призывом: „Отпустите народ мой!“.

Самуэль Писар вступил уже в девятый десяток жизни, но по-прежнему активен.

Он живет в Париже, но зачастую его можно увидеть в разных местах мира, где он консультирует, выступает в концертах, где ведет знаменитую симфонию его друга Леонарда Бернштейна. Писар познакомился с Бернштейном, когда работал консультантом президента Кеннеди. Он был в восхищении от грандиозного концерта, который устроил композитор при инаугурации Кеннеди. Далее выяснилось, что их родили из Российской империи. Бернштейна с Украины, а Писара из Польши.

Симфония Бернштейна „Кадиш“ была написана после убийства Кеннеди и впервые прозвучала в Тель-Авиве в 1963 году. Композитору не совсем нравилось либретто симфонии. Когда же он прочитал мемуары Писара и решил, что именно в Бабьем Яре лежат их украинские родственники, то решил изменить текст. Бернштейн считал, что никто кроме Писара не в состоянии написать новое либретто к его симфонии. Писар отказывался, но после смерти композитора выполнил его просьбу. Новое либретто „Свидание с Богом“ Самуэля Писара было написано в 1990 году.

Премьера симфонии Бернштейна с новым либретто состоялась в 2003 году в Чикаго и с тех пор она триумфально шествует по миру. Это совместное произведение Леонарда Бернштейна и Самуэля Писара не только достойный памятник Шести миллионам евреев, сгоревшим в огненном вихре Холокоста, но и обращение уходящего поколения к памяти поколений грядущих.

Пост 17 Тамуза (В ЭТОМ ГОДУ - 5 ИЮЛЯ)

Семнадцатое тамуза - один из четырех постов, установленных в память о разрушении Храма, наряду с постом Гедалии (3 тишрей), Десятым тевета и Девятым ава. 10 тевета вавилонский царь Невухаднецар начал осаду Иерусалима, 17 тамуза его солдаты проломали городскую стену, а тремя неделями позже, 9 ава, наступила трагическая развязка событий: был сожжен Храм.

В истории еврейского народа 17 тамуз - день бедствий. В Талмуде, в трактате Таанит, перечисляются пять бедствий, случившихся в этот день:

1. Моше-рабейну разбил Скрижали завета при виде золотого тельца, сделанного нашими предками в пустыне;
2. Во время осады Иерусалима (согласно Рамбаму, перед разрушением Первого Храма) в этот день прекратилось принесение ежедневной жертвы «тамид» из-за того, что невозможно было обеспечить доставку жертвенных животных, и это было признаком надвигающейся катастрофы.
3. Как рассказывается в книге пророка Ирмеяу (гл. 52), 9 тамуза во время осады Иерусалима в эпоху Первого Храма была проломлена городская стена, а в эпоху Второго Храма то же самое случилось 17 тамуза;
4. Апостомос, наместник царя Антиоха, сжег Тору, поняв, что самый верный путь поработить евреев - это нанести удар по их духовному достоянию; сожжение Торы было началом гонений на еврейство и одной из главных причин восстания Маккавеев;
5. В этот день в Храме была водружена статуя идола. Согласно одной версии, это случилось в эпоху Второго Храма и тоже было одним из деяний Апостомоса; согласно другой (так сказано в Иерусалимском Талмуде), это совершил царь Иудеи Менаше, который правил в эпоху Первого Храма и «прославился» тем, что «затопил Иерусалим невинной кровью» и поклонялся идолам, превзойдя в этом всех своих предшественников.

Кстати, царь Менаше был сыном царя Хизкияу - одной из самых светлых личностей, когда-либо занимавших трон Иудеи. Вавилонский Талмуд в трактате Брахот рассказывает, что, зная о том, каким будет его сын, Хизкияу не хотел жениться, желая остаться бездетным, однако пророк Йешаяу укорял его за это и требовал, чтобы Хизкияу исполнил заповедь Торы плодиться и размножаться. В конце концов, Хизкияу женился и произвел на свет Менаше, который, натворив множество дурных дел, все же совершил тшуву, и Всевышний - по выражению Талмуда - открыл для него «тайную дверь» на небо, через которую он вошел в рай...

Однако вернемся к Семнадцатому тамуза. Пост начинается с рассвета и проводится так же, как и прочие общепринятые посты: читают слухот, написанные специально для этого дня, «Авину малкейну» в Шахарит и в Минху и отрывок из Торы, где говорится о том, как Моше-рабейну умолял пощадить Израиль после греха создания золотого тельца.

После чтения Торы читают Афтарту из книги Йешаяу (гл. 55).

Раввин И.М. Лау

Еврейская община имеет честь поздравить с Днем рождения

ГИЛЬБО МАРУ ИОСИФОВНУ

пожелать здоровья, бодрости

И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Рулет из мяса

400 г. фарша, 2 яйца, 1/2 ст. гусиного (куриного) смальца, 2 дольки чеснока, 2 ломтика булки. 3 стл. сухарей, 4-5 ст. нарезанного соломкой картофеля, 2 чл. соли

Мясной фарш соедините с замоченной мякотью булки (белого хлеба) и еще раз пропустите через мясорубку. Добавьте толченый чеснок, соль, перец, 1,5 яйца и все хорошо смешайте. Затем разложите на чистое, смоченное водой полотенце ровным слоем 1,5-2 см, шириной 20-22 см, а по длине - по размеру Вашего противня. На середину выложите ломтики круто сваренных яиц. Затем края разложенного фарша с помощью полотенца заверните таким образом, чтобы вокруг яиц получилась оболочка из мяса. Полученный рулет осторожно спустите с полотенца на смазанный жиром противень. Поверхность рулета смажьте яйцом, посыпьте сухарями, полейте распущенным жиром. Запекайте рулет в духовом шкафу. Готовый рулет разрежьте на порции и к нему подайте картофель, жаренный на распущенном смальце.

Приятного аппетита!

Издатель: Петрозаводская
еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talif@karelia.ru

Редактор:
Дмитрий Цвибель
www.jc-ptz.ru

Традиционно в день 9 мая, день окончания Второй мировой войны в Европе члены нашей общины возлагают землю Израиля к Вечному огню и к памятнику немецким военнопленным, погребенным на карельской земле. Это напоминание всем нам, чем кончаются политические амбиции «лидеров нации», и урок, который необходимо усвоить, чтобы подобное не могло повториться. У Вечного огня читается кадиш, чтобы почтить память Неизвестного солдата. Неизвестный солдат... Это, в подавляющем большинстве - молодой человек, сотворенный по «образу и подобию», пришедший в этот мир с какой-то высшей целью, и исчезнувший, не оставив следа на Земле... Кто-то послал его на смерть, кто-то присвоил себе право распорядиться его жизнью. Перед Вечным огнем умные молчат. Глупые говорят «умные речи». Не спрашивай, по ком горит Вечный огонь: он горит по тебе...

**ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ**

ЛУНЬКОВУ ИННУ ТИМОФЕЕВНУ

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

**ЗНАЙ, ЧТО НАД ТОБОЙ, - ГЛАЗ ВИДЯЩИЙ
И УХО СЛЫШАЩЕЕ,
И ВСЕ ДЕЛА ТВОИ В КНИГУ ЗАПИСЫВАЮТСЯ**

Пиркей Авот 2,1

Наша кухня

Борщ холодный красный

400 г. свеклы, 600 г. картофеля, 1 луковица, 1,5 чл. сахара, 4 чл. уксуса, 2 чл. соли, огурцы, яйца, зеленый лук, сметана.

Нашинкованную свеклу залейте горячей водой, добавьте соль и уксус и доведите до кипения: отлейте половину отвара в отдельную посуду, а в остальном доварите свеклу до готовности. Положите нарезанный кубиками лук, картофель и варите 20 мин. Охладите и влейте холодный отвар, который сделали раньше, положите сахар, разлейте по тарелкам борщ и при подаче в каждую тарелку добавьте огурцы, зеленый лук, рубленые крутые яйца и сметану.

Борщ холодный сладкий

400 г. свеклы, 400 г. картофеля, 120 г. 4-стл. сухофруктов, 4 чл. уксуса, 2 чл. соли, яйца, зеленый лук, 3,5 чл. сахара, сметана, перец

Промытые сухофрукты залейте холодной водой, добавьте сахар и сварите. Нашинкованную свеклу залейте горячей водой, добавьте к свекле уксус и соль и сварите до мягкости, добавьте к свекле сваренные сухофрукты (вместе с жидкостью), нарезанный кубиками картофель и варите 20 мин. Остудите. Разлейте суп по тарелкам и при подаче добавьте рубленые крутые яйца, зеленый лук и сметану.

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой «Принт» ул. Лизы Чайкиной, д.15
тел. 78-20-18, факс 78-12-26

Тираж 300 экз.